

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ ССЛXXXI.

1892.

ІЮНЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Блашкова, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.

1892.

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственные распоряженія	39
Пятнадцатое присужденіе премій Императора Петра Великаго, учрежденныхъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія . .	1
А. Д. Карпѣвъ. Мелкія размыканія въ области духовнаго стиха.	209
А. И. Введенскій. О предѣлахъ и признакахъ одушевленія (<i>продолженіе</i>)	227
В. В. Вѣлогостицкій. Реформа Петра Великаго по высшему церковному управленію	257
Н. Н. Оглоблинъ. Къ исторіи Челобитнаго приказа	282
А. М. Иванцовъ-Платоновъ. Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ, патриархѣ Константинопольскомъ (<i>продолженіе</i>)	299

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Р. О. Брандтъ. Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. А. И. Соболевскаго. Москва. 1891.	316
М. Ю. Калинниковъ. Словарь русскаго языка, составленный II Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Выпускъ I. 1891.	332
Н. П. Кондаковъ. Метоны древнегреческихъ храмовъ. Изслѣдованіе въ области декоративной скульптуры. <i>Владиміра Малымберга</i> . Дерптъ. 1892	339
В. Н. Аггеевко. По поводу рецензіи на мое сочиненіе „Флора Крыма“	363
— Книжныя новости	362
Н. Макаровъ. Запѣтки о преподаваніи черченія вообще.	17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

— Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ въ 1891 году	99
— Императорское Московское Археологическое Общество въ 1891 году.	105
Л. М—ръ. Письмо изъ Парижа	115
— Некрологъ: Платонъ Александровичъ Чихачевъ	126

ОТДѢЛЪ КЛАСИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Н. Н. Платонова. „Риторика“ Аристотеля	97
С. А. Жебелевъ. Θεοι Επιδωται въ Эпидаврѣ	137
Α. Ραράδοριος-Κεγάμεις. Орывокъ неизвѣстнаго греческаго ноторика объ Александрѣ Великомъ	139

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

Н. А. Любимовъ. Исторія физики (<i>продолженіе</i>)	209
---	-----

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 4-го іюня).

ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЧИХАЧЕВЪ.

(некрологъ).

Менѣе чѣмъ полтора года тому назадъ на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* (1890 г., декабрь) было помѣщено извѣстіе о кончинѣ знаменитаго русскаго путешественника Петра Александровича Чихачева, которому наука обязана превосходнымъ физико-географическимъ изслѣдованіемъ Малой Азіи. Теперь приходится отмѣтить другое печальное извѣстіе: 13-го мая скончался въ Версали младшій братъ Петра Александровича, Платонъ Александровичъ Чихачевъ, также прославившійся своими многочисленными путешествіями. Имя обонхъ Чихачевыхъ пользовалось извѣстностью больше за границей, чѣмъ въ Россіи: это происходило отъ того, что они почти постоянно жили внѣ предѣловъ своего отечества; кромѣ того, значительная часть ихъ учено-литературной дѣятельности относилась къ тому времени, когда географическія изслѣдованія возбуждали мало интереса въ русскомъ обществѣ. Но въ настоящее время, послѣ тѣхъ блистательныхъ изысканій и открытій, какія совершены новѣйшими русскими изслѣдователями во внутренней Азіи, было бы несправедливо не почтить благодарнымъ воспоминаніемъ ученой дѣятельности братьевъ Чихачевыхъ, которые принадлежатъ къ числу раннихъ русскихъ подвижниковъ на поприщѣ географическихъ изысканій.

Платонъ Александровичъ былъ моложе своего брата на четыре года: онъ родился въ 1812 году въ Гатчинѣ, гдѣ служилъ его отецъ, и получилъ тщательное домашнее воспитаніе, пользуясь между прочимъ уроками преподавателей Царскосельскаго лицея. Въ 1828 году онъ поступилъ въ военную службу и немедленно принялъ участіе въ открывшейся тогда войнѣ съ Турціей, а затѣмъ участвовалъ въ Польской

кампаніи. Но въ 1833 году онъ уже оставилъ военную службу и вскорѣ затѣмъ началъ свои странствованія. Сперва онъ объѣздилъ Англію и Шотландію, Францію и Италію, а въ 1835 году отправился въ Америку. Посѣтить Новый Свѣтъ было страстнымъ желаніемъ Платона Александровича. Онъ не задавался въ своемъ путешествіи строго учеными цѣлями; но врожденная любознательность и свойственная ему удача влекли его въ неизвѣданныя страны, а сношенія съ учеными въ Англіи и Франціи и въ особенности знакомство съ Александромъ Гумбольдтомъ дали ему возможность хорошо подготовиться къ тому, чтобы наблюденія его не были бесполезными для науки. Въ Сѣверной Америкѣ онъ объѣхалъ Канаду, западную часть Соединенныхъ Штатовъ и Мексику. Изъ Акапулко на Тихомъ океанѣ онъ проплылъ до Гуаякиля въ Южной Америкѣ и проникъ въ столицу Эквадорской республики Кито. Вернувшись отсюда опять въ Гуаякиль, онъ спустился къ югу до Вальпарайсо, а отсюда перевалилъ черезъ Анды и проѣхалъ по пампамъ до Буеносъ-Айреса. И въ настоящее время странствованіе по пампамъ представляетъ значительныя затрудненія, а въ тридцатыхъ годахъ оно сопровождалось ими еще въ гораздо большей степени; тогда не существовало даже правильнаго морскаго сообщенія вдоль западнаго берега Америки, и чтобы переправиться изъ Гуаякиля въ Вальпарайсо, Чихачевъ могъ воспользоваться только коммерческими или военными судами европейскихъ державъ, случайно оказывавшимися въ разныхъ портахъ. Американское путешествіе Чихачева продолжалось около двухъ лѣтъ. Въ теченіе ихъ онъ производилъ многочисленныя физико-географическія изслѣдованія и дѣлалъ этнографическія наблюденія; но, къ сожалѣнію, значительная часть его путевыхъ дневниковъ и записокъ была у него украдена въ 1838 году въ Парижѣ, вслѣдствіе чего онъ не могъ составить полнаго описанія своего путешествія. Въ литературѣ извѣстны только два отрывка изъ его путевыхъ записокъ: одинъ— „О париходствѣ и озерахъ Сѣверной Америки“ и другой— „Поѣздка чрезъ Буеносъ-айресскія пампы“, помѣщенные въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1839 и 1844 годовъ. Эти статьи свидѣтельствуютъ о богатствѣ его собственныхъ наблюденій и объ умѣнѣ автора излагать ихъ живо и занимательно. Ученый интересъ статей Чихачева очень возвышается тѣмъ, что свои личныя наблюденія онъ постоянно провѣрялъ сообщеніями другихъ путешественниковъ, такъ какъ его знакомство съ географическою литературой было очень обширно.

По возвращеніи въ Европу Платонъ Александровичъ задумалъ

предпринять путешествіе въ Среднюю Азію, и чтобы подготовиться къ нему, счелъ нужнымъ заняться практической астрономіей, геологіей и метеорологіей. Въ связи съ этими занятіями находится совершенное имъ восхожденіе на пикъ Маладетту, высшую точку въ Пирпеяхъ. Барометрическія измѣренія Маладетты, сдѣланныя Чихачевымъ, были изданы Тулузскою академіей. Въ 1839 году Платонъ Александровичъ Чихачевъ принялъ участіе въ извѣстной Хивинской экспедиціи В. А. Перовскаго и раздѣлялъ съ другими всѣ лишенія этого злосчастнаго похода. Въ это время онъ производилъ метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ появились въ изданіяхъ Парижской академіи наукъ. Неудача Хивинскаго похода не охладила рвенія Чихачева, и когда въ 1845 году основано было Русское Географическое Общество, Платонъ Александровичъ прочелъ въ немъ записку „О изслѣдованіи вершинъ Сыръ и Аму-Дарьи“. Въ этой статьѣ, напечатанной въ 3-й книгѣ *Записокъ Русскаго Географическаго Общества*, показывается необходимость и важность изученія внутренней Азіи силами русскихъ изслѣдователей. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что два могучія вліянія постепенно возрастаютъ въ Азіи: съ сѣвера—Россія, „съ глубокимъ значеніемъ своего географическаго и народнаго положенія“, а съ юга—Англія, ищущей новыхъ рынковъ для произведеній своей мануфактурной промышленности. Еще Петръ Великій сознавалъ всю важность русскаго вліянія на востокъ; въ его попыткахъ изыскать старинное русло Аму-Дарьи для установленія связи между Аральскимъ бассейномъ и устьемъ Волги можно видѣть, что онъ подходилъ практически къ тому, чтобы найти пути для проведенія этого вліянія. Современной Россіи предстоить задача—покорить среднеазиатское варварство вліянію образованности посредствомъ коммерческихъ сношеній, а „дѣло науки—заранѣе собрать точныя свѣдѣнія и разработать путь для сего историческаго момента“. Въ наше время эти соображенія сдѣлались общимъ убѣжденіемъ; но сорокъ-пять лѣтъ тому назадъ они были понятны лишь немногимъ прозорливымъ людямъ, и Платону Александровичу Чихачеву должно быть поставлено въ большую заслугу, что онъ ясно и отчетливо высказалъ мысли, нашедшія себѣ впоследствии столь блестящее осуществленіе. Даровитому путешественнику не удалось однако въ то время осуществить свои предположенія: проектированное имъ путешествіе въ Среднюю Азію встрѣтило противодѣйствіе со стороны графа Нессельроде. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ Крымская война еще болѣе отдалила осуществленіе плановъ Чихачева, а когда къ нимъ обратились въ минув-

шее царствованіе, то исполненіе ихъ совершилось уже безъ участія Платона Александровича Чихачева.

Во время Севастопольской кампаніи Чихачевъ состоялъ при главнокомандующемъ князѣ М. Д. Горчаковѣ. Памятникомъ этой службы его остается между прочимъ одна небольшая, но очень интересная статья подъ заглавіемъ „Байдарская ночь“ (*Русская Бесѣда* 1856 г., кн. I), въ которой Платонъ Александровичъ мастерски и съ живымъ сочувствіемъ описалъ удалые подвиги черноморскихъ пластуновъ.

Начиная съ 1856 года, Пл. Ал. Чихачевъ проживалъ большую часть за границей и такимъ образомъ не принималъ непосредственнаго участія въ тѣхъ обширныхъ русскихъ географическихъ предпріятіяхъ, которыми ознаменованы послѣдніа десятилѣтія. Но онъ постоянно слѣдилъ за успѣхами географической науки и за связанными съ ними успѣхами гражданственности. Не смотря на преклонный возрастъ, онъ еще въ недавнее время, въ 1890 и въ 1891 гг., напечаталъ двѣ статьи по этому предмету въ *Вѣстникъ Европы*: „Калифорнія и Уссурийскій край“ и „Канадская Тихоокеанская желѣзная дорога“.

Пл. Ал. Чихачевъ былъ однимъ изъ учредителей Русскаго Географическаго Общества и послѣднимъ изъ нихъ сошелъ въ могилу. Человѣкъ блестящихъ способностей и обширнаго образованія, Платонъ Александровичъ занимался наукой исключительно изъ любви къ ней. Если ему не суждено было оставить по себѣ такихъ же обширныхъ и важныхъ научныхъ трудовъ, какіе сохраняютъ въ лѣтописяхъ землевѣдѣнія нма его брата,—то это слѣдуетъ приписать въ значительной степени неблагопріятному стеченію обстоятельствъ. Во всякомъ случаѣ, такіе свободные дѣятели науки, безкорыстно ей преданные, какимъ былъ Платонъ Александровичъ Чихачевъ, еще очень рѣдки въ нашемъ незрѣломъ обществѣ, и память ихъ заслуживаетъ особаго уваженія.
